

Пушкин
(изучен)

дс

28.01.04

Пушкинские мемории

Свой золотой фонд – пушкинские мемории – опубликовал Государственный музей А.С.Пушкина (ГМП). Московский музей моложе своего питерского собрата, он создан в 1957 году и возрос на дарах бескорыстных жертвователей – и потомков Пушкина, и рядовых москвичей. Правда, сегодня, говорит потомок поэта Георгий Галин, дома у живущих в России членов обширной пушкинской семьи почти ничего не осталось – все фамильные реликвии разбросаны по музеям. Три сотни “пушкинских” предметов, которые ныне хранит ГМП, составляют предмет его гордости.

Впервые в полном составе это собрание раритетов в роскошном альбоме, озаглавленном строкой “Минувшее меня объемлет живо..”, напечатало столичное издательство “Интербук-бизнес”. Неоднократно отмеченное премиями Ассоциации книгоиздателей России, оно специализируется на историко-культурной тематике и умеет облечь сложную тему в форму занимательного рассказа, сопровождая насыщенный информацией текст великолепным визуальным рядом.

Так вышло и с мемориальной Пушкинианой Москвы. Рецензенту стало быть суровым и взыскательным, но тут у всякого сердце дрогнет. Альбом поистине раритетный: от показанных здесь редчайших вещей (наряду с хрестоматийными) со скрупулезным описанием до того трепетного служения предмету исследования, которое встает за строками увесистого тома. В нем – достойный научного каталога обстоятельный рассказ о каждой из мемориальных вещей: труд не одного поколения сотрудников музея, когда-то с нуля созданный энтузиастом А.З.Крейном. Экспозиция в ампирном особняке на Пречистенке (античный ордер из здания музея перекочевал на страницы альбома – каждую фланкируют ионические колонны) открылась в 1961 году; за неполных полвека музей приобрел в Москве несколько филиалов. Главный – мемориальная квартира Пушкина на Арбате, а сейчас на Старой Басманной улице создается дом-музей дяди поэта – Василия Львовича Пушкина, и в ГМП особенно рады, что среди реликвий есть автографы и портреты этого своеобразного литератора. Еще больше реликвий от его коллег – Василия Жуковского, Дениса Давыдова. Чего стоят такие раритеты, как визитная карточка Гаврилы Державина и портфель Юголя!

Семьи Ганнибалов и Гончаровых, Пушкиных и Нащокиных, Вяземских, Олениных и Хитрово владели письмами, фотоснимками, портретами, книгами, предметами искусства и быта – всем пестрым собранием, которое теперь хранит ГМП. И хотя ему трудно тягаться с главным пушкинским музеем, что в Питере на Мойке, живых и теплых экспонатов немало и здесь. Вот осерги с рубинами, которые носила жена поэта, вот ее портрет кисти И.Макарова, сопоставленный с запечатленными в том же 1849 году лицами подросших дочерей, чуть далее – томик Шиллера, принадлежавший М.А.Гартунг, и ее чернильный прибор, и сабля А.А.Пушкина.

По словам замдиректора музея и научного редактора книги, доктора филологии Натальи Михайловой, рассказ идет именно о тех вещах, которые принадлежали самому поэту

либо его друзьям, членам его семьи и людям пушкинского круга. В числе самых дорогих и, кстати, ранее всего поступивших экспонатов – первый прижизненный портрет поэта, где он изображен ребенком 2–3 лет. Безусловно, эта миниатюра известна всему свету, чего не скажешь об одном из поздних портретов – вероятно, кисти Карла Брюллова. Здесь почти буквально соблюдена “кипренская” композиция, но лицо к 1836 году приобрело иное выражение.

У “елагинской копии” с оригинала Тропинина любопытная история: когда по возвращении Пушкина из ссылки в Москву его написал маститый уже Тропинин, получивший портрет в дар от поэта С.Соболевский не отправил холст в Петербург на выставку в академии, как собирался, а сперва попросил свою знакомую Авдотью Елагину снять копию. Соболевский хотел всюду возить с собой уменьшенный портрет друга...

Следом – книга из пушкинской библиотеки: сборник В. Жуковского с шуточной надписью “Сказочнику от балладника”. Картина кисти Н.Чернецова “Кавказ. Вид Дарьяльского ущелья” некогда висела в кабинете Пушкина в его последней квартире. И наконец, реликвии печальных дней: горше, чем посмертные маски, ранит шкатулка для лекарств и хирургических инструментов, с которой на Мойку в январе 1837 года приехал врач Н.Ф.Арендт, или крохотная прядь волос, срезанная с головы поэта после кончины, с надписью по-французски: “Драгоценный сувенир”...

“Каждая вещь, будь то портрет, книга или бытовой предмет, рассказывает и о своем прежнем владельце, и о поэте, и о его эпохе, – подчеркивает Н.Михайлова. – Важно и то, как мемории жили в движении времени, пройдя через войны, революции, разруху, бережно хранимые на протяжении почти двух столетий”.

Над альбомом несколько лет работал большой авторский коллектив: в его числе составители Екатерина Павлова и Нина Нечаева, знаток пушкинской иконографии, авторы статей – “старожилы” ГМП Лидия Карнаухова, Елена Усова и ряд других. Помимо современных снимков использованы фотографии Николая Рахманова.

Елена ШИРОЯН

“Минувшее меня объемлет живо..” Мемориальная Пушкиниана Государственного музея А.С.Пушкина. М.: “Интербук-бизнес”, 2003.

Книжка – 2004 – 22 – 22 в.в. – 1.10